

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.18>

Кулиев Васиф Хосров оглу

ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДЖАЛИЛА МАМЕДКУЛИЗАДЕ И КАРАБАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Анализ творческих связей литературной интеллигенции Азербайджана 20-30-х годов прошлого столетия показал, что в начале XX века в азербайджанской литературе начался совершенно новый этап развития, названный критическим реализмом. В работе рассмотрены основные направления деятельности литературной школы Карабаха под влиянием идей Мирзы Джалила Мамедкулизаде. Духовно-нравственная среда Карабаха аккумулировалась вокруг города Шуши, где уровень развития культуры способствовал формированию кадров национальной музыкальной и литературной интеллигенции. Автором установлены взаимосвязи, которые способствовали этому процессу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 79-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**BETWEEN PAST AND PRESENT:
PECULIARITIES OF REPRESENTING THE CATEGORY OF TIME IN GONZALO DE BERCEO'S WORKS**

Ivanova Nina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
nina.vl.ivanova@mail.ru

The article examines the works of the medieval Spanish poet Gonzalo de Berceo in the context of changes in the perception of the time category in the European culture of the XIII century. These changes involved abandoning the conception of absolute past and appealing to modern reality. The opposition of temporal planes of past and present plays an essential role in the organization of Berceo's poetical texts. Contrasting but interacting temporal planes allow two-dimensional human-centred interpretation of Berceo's texts. It's a manifestation of a relevant for that epoch tendency to focus on present, on the surrounding world and, consequently, on a human being.

Key words and phrases: category of time; temporal plane; medieval Spanish literature; mester de clerecía; Gonzalo de Berceo.

УДК 82-94(5)

Дата поступления рукописи: 04.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.18>

Анализ творческих связей литературной интеллигенции Азербайджана 20-30-х годов прошлого столетия показал, что в начале XX века в азербайджанской литературе начался совершенно новый этап развития, названный критическим реализмом. В работе рассмотрены основные направления деятельности литературной школы Карабаха под влиянием идей Мирзы Джалила Мамедкулизаде. Духовно-нравственная среда Карабаха аккумулировалась вокруг города Шуши, где уровень развития культуры способствовал формированию кадров национальной музыкальной и литературной интеллигенции. Автором установлены взаимосвязи, которые способствовали этому процессу.

Ключевые слова и фразы: критический реализм; литературные школы в Азербайджане; карабахская интеллигенция; Мирза Джалил Мамедкулизаде; интеллигенция Шуши; азербайджанская литература; творческие связи.

Кулиев Васиф Хосров оглу

Национальный музей азербайджанской литературы имени Низами, г. Баку, Азербайджан
vasif5000@mail.ru

ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ ДЖАЛИЛА МАМЕДКУЛИЗАДЕ И КАРАБАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Введение. Джалил Мамедкулизаде (1869-1932) – самобытный писатель, активный общественный деятель, хорошо знавший историю страны, восточную, западную и русскую литературу и культуру в целом. Его просветительские идеи повлияли на становление самосознания общества. Идеи, активно обсуждаемые литературой критического реализма, сатирической прессой под влиянием воззрений этого видного писателя и общественного деятеля, также активно повлияли на ход борьбы за национальную независимость. Он прославился как общественный деятель, проповедник демократических идей, став основателем знаменитой Закавказской (Горийской) семинарии, одного из важнейших научных и образовательных центров региона. Более того, Нахчыванский театр, одно из главных его созданий, сыграл особую роль в становлении и духовной эволюции нахчыванской литературной и драматургической школы.

Джалил Мамедкулизаде является основателем критического реализма в азербайджанской литературе, создателем литературной школы «Молла Насреддин» и одним из главных деятелей движения за национальную независимость. Он основал новую, реалистическую, сатирическую литературу и демократическую прессу в Азербайджане. Он нашел себе нескольких близких и искренних друзей-единомышленников среди живших в Карабахе представителей интеллигенции (поэтов, врачей, преподавателей, музыкантов и др.). Выдающийся литератор активно сотрудничал с ними, поддерживая дружеские отношения до конца жизни.

Актуальность данного исследования обусловлена принципиальной ролью литературного творчества М. Дж. Мамедкулизаде для становления и развития национальной культуры. Благодаря его наследию, широкому диапазону сотрудничества с интеллигенцией страны, в том числе Карабаха, значительно ускорилось формирование новых течений в рамках критического реализма, а также романтизма. Сильнейший импульс при этом получило становление прозы советского периода. Помимо этого, творчество последователей школы Мирзы Джалила сказалось и на формировании в народном сознании национальной идентичности.

Целью нашей статьи является определение основных направлений литературно-художественного взаимодействия представителей критического реализма, основа которого заложена именно М. Дж. Мамедкулизаде и развита в последующем передовыми представителями творческой интеллигенции Карабаха, что привело к новым духовным достижениям в образовании, искусстве и литературе. Карабах с центром в Шуше готовил кадры учителей и музыкантов для всего региона. Выходцы из Карабаха получали образование в самых престижных

учебных центрах региона и России. Возвратившись в родные места, они трудились, прилагая большие усилия в деле культурного подъема народа, улучшения здоровья, развития градостроительства и сельского хозяйства. Для рассмотрения проблемы нами были привлечены материалы из архивов страны и других стран постсоветского пространства, результаты исследований специалистов, материалы воспоминаний современников и т.д.

Научная новизна исследования заключается в привлечении в научный оборот новых материалов, которые помогли выявить неизвестные ранее факты благотворного сотрудничества молла-насреддиновцев (группы деятелей, идейно и духовно сплотившихся вокруг журнала «Молла Насреддин»). Исследование способствовало определению дополнительных факторов формирования критического реализма, связанного с именем Мирза Джалила в дореволюционном Азербайджане.

Взаимосвязи Мирза Джалила с прогрессивными представителями карабахской интеллигенции

Среди товарищей по перу Мирзы Джалила следует упомянуть заслуги поэта Мустафа бека Шахверан бека оглу Бехбудова (1842-1917). В своих воспоминаниях Гамида ханум Джаваншир часто упоминала этого поэта, который в те годы был идейным другом Мирзы Джалила. Однако достаточно подробной информации об их отношениях и творческих связях нет. Информация, изложенная о Мустафа беке в данной статье, надеемся, заполнит эту пустоту.

Мустафа бек Бехбудов – сын брата видного поэта-сатирика Гасым бека Закира Шахверан бека и внук дочери поэта Баба бека Шакира. Он был государственным чиновником, поэтом и журналистом. Учился в шушинской уездной школе, в совершенстве знал русский и персидский языки. За хорошую учебу завоевал симпатии учителей и друзей-учащихся. Впоследствии стал близким другом и товарищем великого ученого, поэта и живописца Мир Мохсуна Навваба. Мир Мохсун Навваб так вспоминает о Мустафа беке в своем произведении «Тезкирей-Навваб»: «Его (Мустафа бека Бехбудова. – В. К.) привели в русскую школу. В то время и я учился там. Мы подружились. Областной врач Тарханов затем стал его покровителем, оплачивал учебу. Наконец, он совершенствовался в русских и мусульманских науках. Был безукоризненной внешности, невысоким, голубоглазым, приятным человеком, обладавшим чувством юмора» [13, с. 401].

В молодости Мустафа бек служил в Государственной канцелярии села Ханкенди, а последние годы жил в Агдаме и Мурадбейли. Любил юмор, был веселым, позитивным человеком. Автор стихов на разные темы, памфлетов. Разговоры о нем и сейчас ведутся в Карабахе. Поэт дружил с представителями прогрессивной интеллигенции того периода – Мир Мохсуном Наввабом, Абдулкерим беком Мехмандаровым, Фирудин беком Кочарли, Абдулрагим беком Хаквердиевым, участвовал в организации художественно-литературных, музыкальных вечеров, прилагал большие усилия для развития культуры в целом. Он интересовался печатью, был подписчиком многих выходивших на Кавказе азербайджанских и русских газет и журналов. Сотрудничал с такими изданиями, как «Мулла Насреддин», «Таза хаят», «Тути» [7, с. 22].

Мустафа бек Бехбудов периодически навещался к близкой родственнице Гамиде ханум в Кахризли, оставался там. В своих воспоминаниях Гамида ханум пишет: «Уважаемый человек, поэт Мустафа бек Бехбудов приехал к нам погостить из Агдама. Балагур, находчивый и любящий поговорить Мустафа бек был поклонником журнала “Молла Насреддин”. Мустафа бек передал Мирза Джалилу несколько небольших статей и попросил передать их редактору журнала “Молла Насреддин”. Под статьями стояла подпись “Супурга-сагал” (“Борода как веник”). В том же году они были опубликованы» [Цит. по: 10, с. 24].

Приезжая в Шушу, Джалил Мамедкулизаде обязательно навещал друга, а будучи в Тифлисе, переписывался с ним. Просил Мустафа бека присылать в «Молла Насреддин» информацию о событиях и людях в Карабахе. Мирза Джалил пользовался его сообщениями и публиковал их от имени автора. Иной раз Мустафа бек на письма друга отвечал стихами.

Джалил Мамедкулизаде и Мустафа бек Бехбудов всегда оставались верны друг другу. Доказательством этого является то, что на похороны друга выдающийся писатель приехал из Тифлиса вместе с Гамидой ханум [5, с. 114].

Другим видным представителем карабахской интеллигенции, тесно сотрудничавшим с М. Дж. Мамедкулизаде, был поэт, журналист, переводчик, преподаватель Ибрагим Таир Абдул оглу Мусаев (1869-1943), который родился в Шуше в купеческой семье. Начальное образование получил в школе с религиозным уклоном «Кор халифа» Молла Али Халифи [15, с. 184]. Здесь он выучил арабский язык и фарси, в совершенстве овладел произведениями поэтов и мыслителей Востока, проявляя большой интерес к литературе и поэзии. Молодой Ибрагим часто участвовал в проводимых в школе конкурсах поэзии и мугама, превратившихся в важнейшее событие в культурной и общественной жизни Карабаха спектаклях, религиозных церемониях, развивал свое религиозное и поэтическое мышление.

В первые годы творчества двадцатилетний поэт писал сатирические стихи, газели, памфлеты на разные темы. В его сочинениях прослеживается влияние Физули и Сабира. Он регулярно выступает в «Молла Насреддин», «Иршад», «Хагигат», «Фийюзат» и других печатных органах, являлся корреспондентом газеты «Шарги-рус» по Карабаху. Есть его сатирические споры с Джалилом Мамедкулизаде. Публиковался, в основном, под псевдонимами «Гарабаги» и «Нофель» [11, с. 113].

Талантливый поэт также переводил произведения Фирдоуси, Хагани, Низами, Навои, Хайяма и других классиков. Несколько легенд из «Шахнаме» Фирдоуси в его переводе были напечатаны под редакцией Рухуллы Ахундова в издательстве «Азернешр» в 1934 году.

Ибрагим Таир Мусаев занимался и педагогической деятельностью, в 20-х годах прошлого века он преподавал в шушинских школах «Наримания», «Бунедие» и «Камалия» [Там же, с. 112].

В 1926 году Ибрагим Таир Мусаев переехал в Баку, где и жил до конца своих дней. Он наладил тесные связи с литературной общественностью Баку, находился в дружеских связях с прогрессивно мыслящими личностями, в том числе был близок к Джалилу Мамедкулизаде [6, с. 6].

Есть и другие факты, подтверждающие дружбу Мирза Джалила Мамедкулизаде и Ибрагим Таира Мусаева. Все это способствовало становлению особой литературной среды, в которой формировалось творчество литераторов указанного периода, духовная культура в целом [Там же, с. 8].

Большую роль в жизни и деятельности Мирзы Джалила сыграл журналист, поэт, драматург, преподаватель Гасан Ихфа Зейналабдин оглу Ализаде (1893-1972), который начальное образование получил в Шуше, где в совершенстве овладел арабским и персидским языками. В 10-х годах прошлого века занимался художественным творчеством, написал ряд памфлетов, стихов, фельетонов, печатался в журналах «Молла Насреддин», «Калният», «Мозалан», «Тути», «Бабаи Эмир», в различных газетах, выступая под псевдонимами «Хаман-хуман», «Сахир бек», «Сахир Аяри», «Саяр», «Гошунали», «Мирза Гошунали», «Мирза-Санджирани» [14, с. 223].

Кроме этого, он ставил на сцене оперетты, поставил музыкальную комедию из 4-х актов и 8 действий на поэму Низами Гянджеви «Фархад и Ширин» (1914), а также пьесы «Вероломная жизнь или ограбление жадного» (под воздействием произведений Узеира Гаджибекова) (1916), «Мамедали шах, Султан Гамид и свержение Николая с трона» (1918), «Коварная женщина» (1918), «Плодотворность любви» (1919); сам в этих постановках выступал в качестве актера. Подготовил пьесы «Судаба и Сиявуш», «Балаханым» и «Алескер», но по различным причинам они не увидели свет [2, с. 222].

В 1927 году Гасан Ихфа Ализаде окончил Азербайджанский педагогический институт, в том же году был обвинен в антисоветской деятельности и приговорен к пяти годам заключения. Затем долгие годы занимался педагогической деятельностью, работал учителем в разных городах и селах республики. Оставил воспоминания о Фирудин беке Кочарли, Джаббаре Карягды оглу, Наримане Нариманове, Абдуррагим беке Хагвердиеве, Исламе Абдуллаеве, Узеире Гаджибекове, Муслиме Магомаеве, Сеиде Шушинском, Бюльбюле, Хане Шушинском и других деятелях. Автор трудов «История города Шуши» и «Исторические памятники в городе Шуши». После знакомства с Джалилом Мамедкулизаде выступал со стихами в журнале «Молла Насреддин» [8].

Чтобы интересно и содержательно проводить время, интеллигенция Шуши периодически собиралась вместе с уважаемыми гостями города Джалилом Мамедкулизаде и Гамидой ханум Джаваншир. Говорили о литературе, искусстве, будущей судьбе народа. По инициативе писателя Наджаф бека Везирова и врача Абдулкерим бека Мехмандарова местная интеллигенция и молодежь организовали литературный кружок. Здесь ставились различные спектакли, организовывались художественно-литературные вечера. Полученные средства передавали неимущим студентам и учащимся школ. Занятия проводились в арендованном Гамидой ханум большом салоне дома Гасым бека Мехмандарова, ставились спектакли на широкой сцене Николаевской русско-татарской школы [4].

После окончания одного из таких мероприятий к Мирза Джалилу подошел невысокий юноша семнадцати-восемнадцати лет и застенчиво сказал: «Гасан Алиев!». Мирза Джалил поинтересовался родом его занятий. Выяснилось, что Гасан – выходец из малоимущей семьи. Занимается литературой, причем прозой и стихосложением, но пока нигде не публиковался. Литературные опыты Гасана заинтересовали Мирзу Джалила. Он пригласил его за чайный стол, попросил прочесть какое-нибудь стихотворение. Молодой поэт стал читать недавно написанный памфлет. Мирза Джалил внимательно слушал, одобрительно усмехался и сказал:

«— Очень хорошо, все гладко! Сынок, ты пишешь в стиле Сабира, в духе Сабира, как Сабир, разоблачаешь дармоедов. Однако в этом памфлете ты коснулся конкретных личностей. Видимо, это больше проистекает от твоего личного отношения к ним. Постарайся еще больше выявлять общественные проблемы, касайся значимых проблем. Этому народу, этому обществу нужны такие, как ты, не переставай писать. Через пару дней отправлюсь в Кахризли, оттуда в Тифлис. Если будет время и желание, приезжай в Тифлис, я познакомлю тебя с журналом “Молла Насреддин” и его сотрудниками. Не забудь захватить свои статьи...» [Там же].

Гасан был весьма впечатлен долгой беседой с Мирза Джалилом, поскольку он давно мечтал познакомиться с ним, с журналом «Молла Насреддин». В Тифлисе Гасан Ализаде легко нашел редакцию «Молла Насреддина» на улице Давидова, 24. Поднялся на второй этаж здания. К счастью, Мирза Джалил находился на месте, проводил совещание с сотрудниками. Литератор познакомил молодого шушинского гостя с сотрудниками журнала. Оставшись на несколько дней в Тифлисе, Гасан вернулся в Шушу с богатыми впечатлениями, с еще большим рвением принялся за работу. Отвечавшие духу времени свои стихи и статьи он отсылал в редакцию «Молла Насреддин». В журнале было опубликовано сатирическое стихотворение «О нашем быте» под псевдонимом «Мирза Гошунали», которое способствовало творческой карьере автора. После этого он был признан «молланасреддиновцем», и в этом журнале стали публиковаться самые лучшие его произведения [Там же].

Еще одним человеком, повлиявшим на формирование литературной карабахской школы посредством М. Дж. Мамедкулизаде, стал Исфендияр Аслан оглу Джаванширов (Хан Шушинский) (20.08.1901 – 18.03.1979).

Хан Шушинский – певец, народный артист Азербайджанской ССР (1943). Еще подростком начал исполнительскую деятельность. Был учеником знаменитого мастера мугама Ислама Абдуллаева. Уже в молодости благодаря голосу он завоевал славу. Он обогатил азербайджанские мугамы, придал им новое звучание, интонацию. Один из достойных продолжателей традиций азербайджанского классического исполнительства, Хан Шушинский в 1924 году стал давать концерты в Баку и других городах республики, выступал в гастрольными концертами в республиках Закавказья. В 1934 году на I музыкальной Олимпиаде народов Закавказья он удостоивается высокой награды. С 1939 года живет в Баку, с того же времени является солистом Азербайджанской

государственной филармонии. В 1944 году побывал с гастролями в Иране, выступал в Тегеране, Тебризе, Ардебиле, Казвине, Реште и других городах. Является автором ряда песен и теснифов [3, с. 149].

В репертуаре Хана Шушинского, занимающего исключительное место в азербайджанском исполнительском искусстве, можно сказать, основное место занимали мугамы, ряд теснифов, народные песни. В духе мугамов он исполнял газели и другие формы стихосложения, исполнял также турецкие и персидские песни [Там же, с. 150].

Хан Шушинский успешно выступил на декаде азербайджанского искусства и литературы в 1959 году в Москве. Он занимался также и педагогической деятельностью. Был награжден орденом «Знак почета» и медалями. Хан Шушинский был одного рода с Гамидой ханум Джаваншир, ее близким родственником [Там же, с. 161].

Хан Шушинский неизменно с удовольствием говорил о Гамиде ханум Джаваншир, искренне называл Мирза Джалила «дядя Джалил», а Гамиду ханум – «тетя Гамида». Певец рассказывал, что супружеская пара очень любила отдыхать в летние месяцы в Дашалты, Иса булагы, Туршсу, Секили булаге, на лоне природы в Шуше. Хан Шушинский вспоминал, что в молодости неоднократно бывал с Мирза Джалилом и Гамидой ханум и их детьми в этих волшебных по красоте местах. Певец говорил, что Джалил Мамедкулизаде дружил с известными личностями – учеными, деятелями просвещения, творческой интеллигенцией. Поддерживал семейную дружбу с Ашиг Аббаскули, Джаббаром Карягды оглу, Сеидом Шушинским. Приехав в Шушу, Мирза Джалил и Гамида ханум, прежде всего, посещали могилу Мир Мохсуна Навваба. Однажды с отцом поэта (Аслан ага. – В. К.) Хан вместе с дядей Джалилом и тетей Гамидой ханум побывали на его могиле [5, с. 114].

Хан Шушинский вспоминал, что в конце 1920-х годов собрал воедино несколько мелких музыкальных групп в Агдаме и создал большой ансамбль. Одним из основных членов ансамбля был Ашуг Аббасгулу. Он как друг, а Хан – как родственник часто приезжали в Кахризли к Мирза Джалилу и Гамиде ханум. В ходе исполнения Мирза Джалил всегда присоединялся к музыкантам со своей флейтой и каманчой [11, с. 183]...

Заключение. Резюмируя вышесказанное, отметим, что в начале XX века благодаря обширной писательской и публицистической деятельности Мирзы Джалила стала быстро развиваться литература критического реализма, ставшая новым явлением в азербайджанской словесности в целом. Коллеги по перу Мирзы Джалила из Карабаха и других регионов страны взяли за основу те же принципы творчества, что и его уникальные идеи и мастерство. Именно благодаря широким культурно-литературным связям стал возможен этот этап критического реализма.

Несмотря на формирование и других литературных течений в Азербайджане в начале XX века (просветительский реализм, романтизм и сентиментализм), ведущим литературным движением стал именно критический реализм, основанный Джалилом Мамедкулизаде. Именно он способствовал развитию литературной и общественной мысли страны в новом, прогрессивном направлении.

Список источников

1. **Ахмедов Ю.** Выдающийся литератор и в дружбе был крепок // Ленин йолу. 1967. 31 мая.
2. **Везиров М.** Мои воспоминания о старейшем педагоге // Мирза Хосров Ахундов. Педагогические соображения и практика / ред. А. Агаев. Баку: Маариф, 2000. С. 219-232.
3. **Везиров Н.** Мертвецы // Каспий. 1916. 1 мая.
4. **Гошунали М.** О нашем быте // Молла Насреддин. 1911. 10 июля.
5. **Джаваншир Г.** Мои воспоминания. Баку: Апостроф, 2011. 176 с.
6. **Ибрагим Т.** Произведения. Баку: Элм ве тяхсил, 2012. 618 с.
7. **Кулиев В.** Агдамский корреспондент «Молла Насредина» // Самый близкий друг: сборник статей / ред. З. Аскерли. Баку: Шуша, 2001. С. 21-28.
8. **Кулиев В.** Кем является Мирза Гошунали // Шуша. 2017. 31 июля.
9. **Личный архив инженера Мусы Везирова** [Электронный ресурс] // Государственный архив литературы и искусства АР им. Салмана Мумтаза. URL: <http://milliarxiv.gov.az/az/ardeia> (дата обращения: 04.08.2019).
10. **Мамедкулизаде Г.** Мои воспоминания о Мирза Джалиле. Баку: Гянджлик, 1981. 167 с.
11. **Мамедкулизаде Дж.** Воспоминания. Баку: АН Азерб. ССР, 1967. 282 с.
12. **Мухтароглу В.** Пусть звучит голос Хана. Баку: Азернешр, 1971. 172 с.
13. **Навваб М. М.** Тезкирей-Навваб. Баку: Шуша, 1998. 411 с.
14. **Талыбов Ю., Ахундов П.** Содержательная жизнь. Баку: Гянджлик, 1976. 267 с.
15. **Шахлар Б.** Дядя Хан, которого я знал. Баку: Наргиз, 2016. 213 с.

CREATIVE RELATIONS OF DZHALIL MAMEDKULIZADE AND THE KARABAKH INTELLIGENTSIA

Kuliev Vasif Khosrov oglu

*National Museum of Azerbaijan Literature named after Nizami Ganjavi, Baku, Azerbaijan
vasif5000@mail.ru*

The article analyses the creative relations of the Azerbaijani literary intelligentsia in the 1920-1930s and concludes that at the beginning of the XX century, the Azerbaijani literature entered a new developmental stage called critical realism. The author examines the basic activity trends of the Karabakh literary school influenced by the conceptions of Mirza Dzhaliil Mamedkulizade. The Karabakh spiritual and ethical environment was focused around the city of Shushi where the level of cultural development promoted the formation of national musical and literary intelligentsia. Interrelations contributing to this process are revealed.

Key words and phrases: critical realism; Azerbaijani literary schools; Karabakh intelligentsia; Mirza Dzhaliil Mamedkulizade; Shushi intelligentsia; Azerbaijani literature; creative relations.